

Вечные ценности

В своем творчестве художник-ювелир Владимир Михайлов обращается к древнерусскому искусству, воплощая в диком камне величественные образы христианской веры.

записала | Евгения Занозина

Обратиться к древнерусскому искусству меня побудила духовная нищета последних лет советской власти. Тогда я работал художником-оформителем, рисовал агитационные плакаты, на которых были заявлены ценности и идеалы компартии. Они казались настолько наглыми и самодовольными, что меня все больше одолевало желание вернуться к своим корням. Я нашел спасение в древнерусском искусстве. На меня повесили две уголовные статьи – за изготовление предметов культа и использование драгоценных материалов в частном порядке. Но даже это не смогло меня остановить.

Моим первым творением была копия древнего новгородского креста. Я вырезал его из речного камня. Эта работа создавалась интуитивно, не на заказ, но в итоге нашла своего адресата. Человек, которому она досталась, будто бы ее и ждал.

Ювелирное дело я познавал с нуля, не имея специальных знаний, поскольку никогда не планировал заниматься этим профессионально. Следуя древнерусским традициям, хотелось попробовать подчинить себе камень. Оказалось, что обработка столь неподатливого материала – трудоемкий и изматывающий процесс. Материал, словно губка, впитывает энергию, приходится потратить много сил. В итоге из дикого невзрачного камня получается по-настоящему драгоценная вещь.

Поиск материала – наиболее увлекательный и захватывающий процесс, который

привносит в работу романтизм. Красивый и подходящий для обработки камень, обладающий внутренней теплотой, сродни золотому самородку. Только из такого материала может родиться по-настоящему интересная и значимая работа.

Я никогда не стремился получить удовлетворение от своих работ. Большинство из них создаются адресно, поэтому главная цель творчества – оправдать ожидания. Осознание того, что удалось попасть в цель, предугадать желания человека, греет душу и дает толчок для развития. Особенно хорошо запомнился случай со знакомым батюшкой из Старой Руссы. Однажды ему приснился крест, который он долго описывал мне во всех подробностях. Образ был настолько ярким, что я загорелся желанием воплотить его в жизнь. Получившийся священнический наперсный крест оказался именно таким, каким явился во сне. Разумеется, в любом произведении искусства присутствуют и субъективное видение автора, и его энергетика. Волей-неволей оставляешь отпечаток на своих работах, но стремиться к этому не нужно, иначе изделие может утратить ценность.

Я имею обыкновение делать в глине отиски собственных работ на память. Из них формируется более доступный тираж. Была такая керамическая иконка у одного из моих земляков. Как-то раз он сидел в лесу под деревом, как вдруг возникло непреодолимое желание взять образок в руки. Стоило ему отойти

1. Культовые предметы в традициях Северной Руси впечатляют неброским благородством. **2.** Владимир Михайлов делает также кольца – венчальные и охранные, с ангелами, растительной вязью и цитатами из Писания. **3.** Древнерусская иконопись – источник вдохновения для художника

за рюкзаком, как дерево с треском рухнуло. Планирую создать серию колец с православной символикой, например, молитвами или образами святых. Подобные вещи сегодня крайне востребованы: в век информационных технологий темп жизни достиг критической отметки, организовать нас способны лишь те вещи, которые всегда имеются при себе. Нет ничего ближе кольца или нательного крестика.

Одно из моих увлечений – изготовление природных скульптур. Иногда во время прогулок по лесу можно встретить необыкновенные образы, воплощенные в древесных наростах, капах или корнях. Они скрыты от посторонних глаз на протяжении многих десятков и сотен лет. Я стремлюсь находить и делиться нерукотворной красотой с широкой публикой. В этих объектах искусства присутствие человека должно быть сведено к минимуму, дабы не нарушить замысел природы. Достаточно лишь снять упаковку: немного почистить, подрезать, добавить тон для выразительности – получаются великолепные оригинальные творения.

С Петербургом у меня связаны самые романтические впечатления: белые ночи, выразительная изящная архитектура, великолепные водные просторы – все это покорило

меня с первого раза и до сих пор вызывает восхищение. Теплый летний вечер на берегу Невы всегда становится особенным, невероятно трогательным. По приезде в Петербург в первую очередь стараюсь посетить Летний сад и Петродворец. Здесь любая улица, парк, двор имеют потенциал. Еще мне нравится бывать на ярмарке «Юнона» – своего рода блошином рынке, где продаются разные старинные вещицы. Можно отыскать любопытный инструмент, который уже давно свое отслужил, но на его счету много добрых дел. Такие предметы несут личностную печать бывшего хозяина. Время от времени я приобретаю понравившиеся вещи, мне приятно просто созерцать их, а некоторые могут даже пригодиться в работе. В современных магазинах ничего подобного не найдешь. Пришло время одноразовых вещей, которые за свой небольшой срок службы не успевают обрести хоть какую-нибудь ценность.

Я люблю уединение и получаю большое наслаждение от прогулок по лесу. Особенно меня восхищают величественные леса Новгородской области и Валдайской возвышенности. За границей же стремлюсь изучить местную культуру и искусство. Путешествия расширяют кругозор и дают массу положительных впечатлений, позволяют избежать повторов в творчестве. ■

«Сегодня нас организовать способны лишь те вещи, которые всегда при себе. А нет ничего ближе кольца или нательного креста»